

- Уважаемая Надежда Анисимовна, с чего все же началось ваше увлечение собирательством? Не с марок ли?

- О, нет. Марки - дорогое удовольствие. В конце 1940-х - начале 1950-х годов наша жизнь была очень скудная. Мы жили в землянке на углу улиц Арычной и Дунганской (ныне Абая и Мамановской). Жгли пионерские костюмы, купались в арыках. А я мечтала: встретился бы мне товарищ Сталин, как бы я его благодарил за наше счастливое детство! Даже хотела нарисовать плакат: утро, я после умывания перед зеркалом вытираюсь полотенцем, а внизу надпись: "Эх, хорошо в стране советской жить!" Такая была патриотка.

- Наверное, помните семейные раритеты из бабушкиного сундука?

- Какие раритеты?! Отец прошел войну, был ранен 9 мая 1945 года. Его направили в Алма-Ату, здесь он сторожил пленных японцев. Рану застудил, и у него начался туберкулез. Мама чуть ли не за полгода похоронила мужа и двоих детей. Она была хорошая портниха, всю семью обшивала, брала заказы, на это мы и жили.

На фоне общей нищеты какие могли быть радости у детворы? Девчонки собирали фантики. У меня были фантики от шоколадных конфет, которых я даже никогда и не видела, не то что ела. Вот открытки были доступны. Мама мне в школу даст рубль на пирожок. Но пирожок съел - и все, а открытками можно и похвастаться, и обменяться. На рубль можно было купить репродукцию картины, портрет, фотографию Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В каком-то журнале я прочитала рассказик, как мамаша родила сына, и ее муж на радостях купил для новорожденного альбом для марок. И стали они в этот альбом марки подкупать. Когда мальчику исполнилось 16 лет, они ему преподнесли коллекцию. Я и подумала: будут у меня дети, и я так сделаю. И когда родился мой старший сын, я стала собирать для него марки. А дочери - открытки (Юра, мой муж, сделал для них специальный ящик). А младшему сыну - сличечные этикетки. Но я осталась верна своей страсти - открыткам.

Своим художественным воспитанием я также обязана драмкружку во Дворце пионе-

ГОСТИНАЯ "Вечерки"

"В искусстве люди переговариваются через десятилетия и столетия". Эта фраза Виктора Шкловского приходит на ум, когда взираешь на вековые холсты, хранящие сердечное волнение их создателей. Глядишь на понурый антиквариат, который вроде бы и забыл уже про свой золотой век, как вдруг оказывается, что и эти вещи готовы восстать на пепелище времен и заново зажить в судьбах новых владельцев. Все это для кого-то драгоценное, для кого-то бесценное прошлое ждет своего часа в антикварных лавках Алматы, среди которых первенствует галерея "Ретро".

Директор галереи Надежда Анисимовна ПОЛОНСКАЯ, искусствовед, эксперт, член Союза художников РК, не может не вызывать почти-тельного удивления. Много лет кружа в сферах раритетной красоты, она абсолютно не уязвлена, говоря словами художника Павла Федотова, "золотой стрелой корыстолюбия", ибо любит минувшее бескорыстно, следуя мудрому завету А.С. Пушкина:

"Что пройдет, то будет мило"

ров. У нас был гениальный руководитель - Михаил Борисович Азовский.

Когда я перешла в 9 класс, ТЮЗ набирал учеников в студию. Отучилась там два года. А через какое-то время судьба забросила меня на Балхаш. Там я встретила ребят из драмкружка - Юлю Сегаль и Боря Чернова. Юля окончила Харьковское художественное училище. Она научила меня смотреть скульптуру, понимать ее, чувствовать. Самое, по-моему, легкое для восприятия - живопись. И цвет эмоционально на тебя воздействует, и сюжет. А позже, учась в академии, я полюбила графику. Это самый интеллектуальный и сложный для восприятия вид искусства.

- Там царица - линия.

Да, одной черной линией можно передать все многообразие мира. Это вершина всего. Хотя о том, что есть такая профессия - искусствовед, я в ту пору и не подозревала. Боря Чернов, став телережиссером, подыскивал себе ассистента. Хотя на Балхаше было много сильных квалифицированных кадров, но таких специалистов не оказалось. Когда Сталин сылал людей, телевидения еще не было. А у меня все-таки драмкружок был за плечами и студия. Потом я и сама стала режиссером, писала сценарии. Но наступил момент, когда я темечком в потолок уперлась. И поняла: надо учиться. Случайно узнаю, что в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры при Академии художеств есть факультет истории и теории изобразительных искусств. Так я впервые познакомилась (в 29 лет!) с этим термином.

И тут меня посылают в Ленинград на курсы повышения квалификации. Мой первый выезд в мир искусства! Город Евгения Онегина (роман я знала наизусть). Эрмитаж. Театры. Концерты. Не забыть экскурсии, где гидом был родственник Ксении Садовской, первой любви Александра Блока, которой он посвятил "черную розу в бокале золота, как небо, аи". Экскурсия длилась с 10 утра до 10 вечера. Он отменно знал Питер, показывал нам ворота, из которых выходил Ломоносов, дома, где жил Пушкин. Мы шли по лестницам, по которым ступал Кипренский, глядели в те окна, откуда смотрели на "Северную Пальмиру" Брюллов и Федотов. Мы были просто раздавлены всей эмоциональной информацией. Я тогда поняла, как можно и должно водить экскурсии.

Спустя год я поступила в Академию художеств. С

первого курса у нас шла специализация: искусствовед-критик-аналитик. Темой своей первой курсовой работы я выбрала "Портрет жены" кисти И.Н. Крамского. Портрет минорного настроения из собрания художественной галереи имени Т.Г. Шевченко в Алма-Ате, где директором была Любовь Георгиевна Плехотная. Она очень хорошо меня приняла, распорядилась, чтобы мне в порядке исключения выдали в библиотеке все нужные книги для работы дома.

Этот портрет исследовала искусствовед Елена Борисовна Вандровская. Она определила, что он был написан в год смерти сына художника. Марка, чем и обусловлен минорный настрой. Но когда я стала изучать материалы, то оказалось, что в период создания портрета Марк был жив, и ничто не предвещало его кончины. Крамскому же и его жене предстояла долгая разлука. Отсюда и минор. Таким образом я, первокурсница, сделала маленькое открытие, опровергнув принятую трактовку известной работы.

После окончания учебы меня назначили заместителем директора дирекции художественных выставок Минкультуры, где я проработала 15 лет. Возглавляла Центральный выставочный зал, была методистом в концертно-выставочном зале, который располагался в здании кафедрального собора. Потом Лейла Бекетова пригласила меня в компанию "Тан", в свой художественный салон. За год мы две выставки во Франции провели.

Когда я еще работала в здании кафедрального собора, туда часто приходили люди с иконами, спрашивали, какую ценность они представляют. И я поняла, что эта ниша пуста: никто не занимается экспертизой и оценкой антиквариата и произведений старого искусства. И в 1990 году решила начать свое дело, став первым в Алма-Ате экспертом такого рода. Тут как раз упростили регистрацию малых предприятий, и я открыла МЧП "Знатоки". Это был удачный, как сейчас говорят, пиаровский ход. С одной стороны, мы и вправду были знатоками. С другой - публика была заинтересована: какое же "следствие"

эти "знатоки" ведут? А чуть позже я организовала клуб-салон "Ретро".

- С этого и началось ваше приобретательство?

- Да ничего я не приобретаю. Я не так состоятельна, чтобы покупать все, что мне приносят. Я горжусь тем, что все, что есть у меня, и все, чем известна моя галерея в Казахстане, - все собрано мною самой, безо всяких спонсоров. Это доставляет мне огромное моральное удовлетворение. Именно моральное, потому что стать миллионером вряд ли мне когда-нибудь грозит. А в своем деле я всего лишь посредник. Кстати, я всю жизнь была именно посредником. Сначала между картиной и зрителем. Потом между владельцем и покупателем. Ко мне приезжали за консультациями со всего Казахстана - из областных фондов культуры и музеев - с просьбой атрибутировать хранящиеся у них произведения изобразительного искусства.

- Однако вы же не универсал-искусствовед?

- Нам говорили в академии: "Мы не готовим из вас таких энциклопедистов, чтобы вы, будучи разбужены среди ночи, могли мгновенно ответить на любой вопрос. Если вы усвоите систему - систему анализа, систему классификации, то загадок для вас не будет ни в чем". Попробуйте сами 10 лет профессионально чем-то заниматься - тогда и кругозор у вас будет соответствующий. У меня уже достаточная известность: своя именитая печать. Тем не менее я порой приглашаю на экспертизу тех, кто знает тот или иной предмет лучше, чем я. Поэтому у меня никогда не бывает рекламаций. Мне нравится слоган, простите, смирновской водки: "Честь дороже выгоды".

- Когда в ваш оборот входят, к примеру, иконы, Бог не вмешивается?

- Я с самого начала проконсультировалась у священника: не грешно ли сие? Он сказал: "Нет, это богоугодное дело. Икону приобретает тот, кому она нужна. А продает тот, кому она уже не нужна. Зачем же ей находиться у такого человека?"

- "Но ведь бывает, что продают из нужды?" - "Опять же, таким

образом Господь помогает решить человеку какие-то материальные проблемы". Так батюшка меня успокоил.

- При соприкосновении со старинными вещами у вас не возникает ощущения, что они оказывают на вас некое негативное влияние?

- Было однажды. Привезли на продажу очень красивое большое зеркало. Резная фигурная рама богатого, пышного узора в стиле барокко. Явно XIX век. Великолепная амальгама, стекло прекрасное. Но как только мы его поставили, все мои дела пошли наперекосяк. Кто-то мне сказал: "Зеркала хранят память об отражениях". Я позвонила владельцам, попросила его забрать. Тянули, но увезли. И буквально через месяц все у меня выправилось.

- Свое профессиональное назначение в чем вы видите?

- Главное - помочь владельцу понять, чем он обладает. Каждый вправе, и даже обязан, это знать. В одном доме был женский бюстик. Его носиком кололи орехи. Оказалось, что это Франция, XVIII век. Автор - ученик Гудона.

- А были у вас редкостные "антикварные свидания"?

- Принесли мне как-то штырек на подставке с двумя створками раковины перламутровой. Сверху шишечка: нажмешь - створки раскрываются. Внутри гнездышко вогнутое. Эдакий футляр для женских карманных часов в форме большого пасхального яйца. Штырек был покореженный, со следами позолоты. Выставила на продажу, но никто внимания не обратил. Тогда я сама его приобрела, купила золота и отдала реставратору. Он все разобрал, собрал, вызолотил, и получилась потрясающая вещь. Такого типа изделия я видела у Фаберже. Но настал момент, когда моей семье срочно понадобились деньги, и я вынуждена была с этим чудом расстаться... А то был еще у нас в продаже чайник серебряный 1823 года, современник А.С. Пушкина.

- Антиквариат, наверное, не единственная для вас нива деятельности? Участвуете ли вы в программе "Культурное наследие"?

- Один из долгосрочных моих проектов - мемориальный. Это организация благотворительных выставок. Считаю своим долгом напоминать о наследии,

оставленном нашими выдающимися мастерами. Я провела первые посмертные выставки работ Нагимбека Нурмухаммедова, народного художника, Николая Гаева, который первым из наших графиков был удостоен звания народного художника. Евгений Сидоркин называл его мэтром. Выставки Григория Пономаренко, Григория Чернощкова и Любови Плехотной - ей в 2004 году исполнилось бы 90 лет. Кроме того, впервые в истории Алматы сделала выставку "Офорт XX века".

Несколько лет назад, к 150-летию Абая, у меня вышла книга "Абай. Жизнь. Время. Искусство" на трех языках. С вступительным словом Н.А. Назарбаева. Автором первой из трех ее глав выступил Абиш Кекилбаев. Книга была напечатана во Франции под эгидой ЮНЕСКО.

Другой мой проект - поддержка коллекционерства. Надо развивать его традиции. Мечтаю найти начинающего, но состоятельного собирателя, которому я могла бы помочь разработать концепцию его коллекции и комплектовать ее. В конце 1980-х я была в Москве на выставке частных собраний. Что только люди не собирают! Макароны, изделия, сувенирную обувь, писчие перья, спички, коллокольчики, лупы, шляпы, юмористические рисунки. У меня самой 4,5 тысячи экслибрисов (самое большое собрание в Алматы). В том числе экслибрис Николая II. А еще около тысячи листов графики. 400 детских игрушек: дымковская, филимоновская, каргопольская.

- Надежда Анисимовна, вы экспонируете свои личные коллекции?

- В галерее "Ретро" выставлена открытка, а экслибрисы - в посольстве Франции. Уже три года у нас там своя площадка. Престижно и приятно. Знакомим иностранцев с творчеством наших художников.

- Какими вам видятся ваши ближайшие перспективы?

- Мечтаю привести в порядок свои коллекции. Упорядочить архив. Завершить начатые не так давно мемуары. Мне ведь везло на встречи с яркими людьми. Я дружила со многими нашими художниками. А работая в дирекции художественных выставок, где только не побывала - у нас ведь было 26 филиалов по республике. И еще мне так хочется, чтобы кто-то из моих потомков (у меня пятеро внуков сейчас) пошел по моему следу.

С гостевой
беседой
Сергей
ИСАЕВ.
Фото
Райсы
КРУГОВОЙ.